

Секция «Юриспруденция»

Эволюция понятий «человек» и «гражданин» в античной древности

Ливадняя Виолетта Михайловна

Студент

*Волгоградский государственный университет, Юридический факультет, Волгоград,
Россия*

E-mail: vml94@yandex.ru

Разграничение терминов «права человека» и «права гражданина» дает основание отличать понятия «человек» и «гражданин». Под первое подпадают все человеческие существа, а под второе - определенная категория людей, имеющих юридическую связь с государством. Быть гражданином вовсе не обязательно, чтобы считаться человеком. Большинство стран сегодня признают равенство всех людей и охраняют их основные права независимо от их гражданства и от социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной, половой принадлежности. Интересен тот факт, что во многих языках одно и то же слово означает как мужчину, так и человека вообще, например: англ. «man», фр. «homme», рус. «молодой человек» (в обращении к мужчине), укр. «чоловік», и т. д. Если принять к сведению утверждение структуралистов о том, что история языка хранит историю развития понятий, в том числе и юридических, мы, с помощью исторического экскурса, сможем увидеть причины различий. В древности женщины не обладали гражданством, и по этой причине не имели ряда человеческих прав. Афинская демократия — это общество патриархальное. Серьезным основанием дискриминации даже свободных женщин являлось то, что их защищали мужчины, соответственно и политическим управлением занимались только мужчины-воины. Зависимые группы населения также не относились к гражданам, вместе с тем, традиционно именно они не обладали естественными правами. Следовательно, гражданство было обязательным условием реализации естественных прав. В Древних Афинах гражданство приобреталось с 18-летнего возраста мужчинами, способными нести воинскую повинность, у которых отец и мать были природными и полноправными гражданами Афин. В число граждан не входили рабы, метэки и отпущенники. Статус метэка был выше статуса раба. Однако они не могли быть участниками ни в народном собрании, ни в суде, не имели доступа к государственным должностям. Их делами, как неграждан, «чужих», ведал полемарх; их браки с гражданами Афин не признавались законными, а дети от таких браков, в силу Периклового закона, не имели прав гражданства; метеки не могли приобретать недвижимость. Но были и привилегированные метеки, не лишенные прав. Это объясняется тем, что хотя они и не были гражданами, но за особые заслуги могли получить гражданство постановлением народного собрания, и, тем самым, уравниваться в правах с афинянами[1]. Вместе с тем личность гражданина была неприкосновенна[5], и ограничивать свободных греков в правах было немыслимо для афинян. Римское гражданство приобреталось по достижении совершеннолетия, юношами, рожденными от полноправных отца и матери, и давало лишь политическое равноправие. При жизни отца сын еще не обладал гражданскими правами, находился под властью отца как всякая *res mancipi*. Получается, что до приобретения римского гражданства юноша не обладал многими естественными правами, хотя случаи отношения к своим детям как к

«орудию» были редким исключением проявления крайней степени безнравственности, аморальности. Женщины также были лично зависимы от владыки, но в отличие от юношей – пожизненно, о чем свидетельствует запись в V 1. Законов XII таблиц[6]. В худшем положении находились рабы. С юридической точки зрения раб как личность не существовал; во всех отношениях он был приравнен к вещи (*res mancipi*), поставлен наравне с землей, лошадьми, быками (*servi pro nullis habentur* — говорили римляне). Раб не мог вступать в брак; союз раба и рабыни (контуберниум) не считался браком. Аристотель полагал, что у раба нет своей воли — есть лишь воля господина, и душа раба поэтому неполноценна[7]. Она приравнивалась к «душе» вола, мула или лошади. Поэтому раб назывался одушевлённым орудием труда. Представляется, что одна из причин того, что раб не считался человеком, кроется в том, что первоначально источником рабства был военный плен[4]. Следовательно, мужчина-воин, «потерявший лицо» в бою (т.е. личное достоинство), не рассматривался древними как человек. Как полагают исследователи, деление социума по принципу «свой - чужой» может возникать по различным основаниям, но буквально пронизывает всю историю[3]. Точно также и в Риме, в случае совершения полноправными гражданами уголовных преступлений, они присуждались к добровольному вечному изгнанию (*exilium*), и лишению всех прав состояния. Вследствие полного разрушения всей юридической сферы личности изгнанника, в случае его возвращения в Рим, он мог быть убит всяким безнаказанно[2]. Таким образом, в процессе исторического развития понятия «человек» и «гражданин» эволюционировали. В юридическом смысле словом «человек» с присущими ему правами охватывается только категория граждан мужского пола. Из этого можно сделать вывод о тождественности этих понятий в архаичном представлении древних афинян и римлян.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т.4. Кн.3.Политика. М.: Мысль.1983. С. 444-445.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрона И.А. Энциклопедический словарь — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
3. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. — М. : НОРМА, 2007 г. — 416 с с 24
4. Каллистов Д.П., Нейхард А.А., Шифман И.Ш., Шишова И.А. Рабство на периферии античного мира. Л., Издательство "Наука 1968.
5. Коптев А. В. Античное гражданское общество. Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации.// Сборник статей под ред. Ю. К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 11—30.
6. Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2Т. Т.1. Древний мир и Средние века. М.:Норма, 2005.
7. Мишулин А. В. Спартак. М., Учпедгиз, 1950, с. 30.